

УРАЛЬЕ

БЫТЬ АКТЕРОМ

Имя заслуженного артиста РСФСР Льва Дурова широко известно как любителям кино, так и театралам. К актерской профессии Дуров шел с самого детства. Не один год он занимался в драмкружке Дворца пионеров Бауманского района в Москве. Окончив школу-студию МХАТа, работал в Центральном детском театре. А сейчас он один из ведущих актеров Московского драматического театра на Малой Бронной. Начал выступать здесь и в качестве режиссера. Его постановка пьесы Н. Думбадзе «Обвинительное заключение» идет с большим успехом.

— Поначалу я боялся признаться себе в желании стать актером, — рассказывает Л. Дуров. — Но как это важно, если на пути подростка встречается человек, который способен разглядеть в тебе творческую жилку. Таким человеком для меня стал педагог пионерской театральной студии С. В. Серпинский. Он первый вселил в меня веру в то, что я могу быть артистом.

— Ваш профессиональный дебют состоялся на сцене ЦДТ. Какие воспоминания остались у вас об этом периоде?

— Центральный детский театр стал для меня первой и самой серьезной актерской школой. Я играл Тучку, Молодого Огурца, испытывал радость от контакта с непосредственной детской аудиторией. Тогда, больше 20 лет назад, в этом театре работали Олег Ефремов, Анатолий Эфрос — большие

мастера, общение с которыми приносило огромное творческое и человеческое удовлетворение. К тому же времени относятся и мои первые съемки в кино.

— Вы снимались более чем в 50 фильмах. Накоплен опыт, определены привязанности. Что, по-вашему, является главным в актерской работе?

— Главное — это найти точный смысл в любой роли: трагической или комедийной. Нравственные критерии создаваемого образа, мысли, поступки героев должны быть узнаваемы зрительным залом. Даже самое фантастическое на экране и сцене обязано вырастать из реального. И все это определяется сверхзадачей — зачем, во имя чего? Безыдейные эмоции, например, подобные смеху от щекотки, не имеют

права на существование в искусстве. Каждая роль несет в себе драматический заряд. А мы и называемся — актеры драмы. В самом этом слове есть что-то от раската грома.

— Лев Константинович, расскажите о своих последних работах в кино.

— Актеру всегда приятно играть роли, не похожие одна на другую. Мне в последнее время довелось сниматься в фильмах, где на мою долю выпали образы людей, отличающихся друг от друга, как небо от земли. В киносказке «Тупфли с золотыми пряжками» я сыграл эксцентрическую роль царя. Один из героев, которого я играю в ленте «Вооружен и очень опасен» (по Брет Гарту), — это образ романтический и волнующий. В картине «Жить по-своему...» я играю Федора, несущего тяжкий груз одиночества. Здесь совсем иные акценты, другой ритм. В телефильме «Не поле перейти» я снялся в роли бывшего жокея по имени Кукоша. Тут мне интересно было работать с замечательной актрисой Т. И. Пельцер, моей партнершей по фильму.

— О какой роли вы мечтаете?

— Хотел бы сыграть царя Федора Иоанновича. Да вот суджено ли, не знаю...

— Что для вас является определяющим в творчестве?

— Подвижность художника. Способность актера всецело отдавать себя работе.

Б. ВЕЛИЦЫН.
Фото автора.